

УДК 34**Криминологическая обусловленность и уголовно-правовые пределы криминализации деяний в сфере экономической деятельности****Бордакова Анна Геннадьевна**

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра организации борьбы с экономическими преступлениями,
Самарский государственный экономический университет,
443090, Российская Федерация, Самара, ул. Советской Армии, 141;
e-mail: ansan12263@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена комплексному анализу криминологической обусловленности и уголовно-правовых пределов криминализации деяний в сфере экономической деятельности. Исследование выявляет исторические, социальные и политические факторы, влияющие на формирование уголовно-правовых запретов в экономике, подчеркивая изменчивость подходов от усиления репрессий до их смягчения в зависимости от задач экономического развития. Особое внимание уделяется противоречию между необходимостью защиты общественных интересов и риском избыточной криминализации, способной сдерживать предпринимательскую инициативу и порождать правовую неопределенность. Автор применяет междисциплинарный подход, интегрируя криминологический анализ социально-психологических мотивов экономических преступлений (личная выгода, обход норм) с оценкой недостатков правового регулирования. Исследуется зависимость степени криминологической обусловленности от соответствия юридических запретов реальности хозяйственных отношений и эффективности альтернативных видов ответственности (административной, гражданско-правовой). Подчеркивается опасность искусственного наращивания составов преступлений без оценки последствий, что ведет к размыванию ответственности и избирательному правоприменению. Результаты исследования акцентируют сложности в условиях глобализации экономики и появления новых технологий (криптовалюты, цифровые платежи), расширяющих поле для потенциально криминальных действий и требующих взвешенного законодательного реагирования. Обосновывается приоритет принципа *ultima ratio* (уголовное право, как крайняя мера) и необходимость четкого разграничения общественно опасных деяний от формальных нарушений. Обсуждение фокусируется на системных проблемах: дисбалансе между унификацией международных подходов и учетом национальных особенностей, рисках избыточной детализации норм, коррупциогенных факторах правоприменения и латентности экономических преступлений. Делается вывод о критической важности поддержания баланса между защитой значимых общественных интересов (финансовая стабильность, борьба с коррупцией, отмыванием денег) и обеспечением свободы экономической инициативы. Ключевым условием эффективной и справедливой криминализации признается научно обоснованная оценка общественной опасности деяния, соразмерность санкций, развитие

альтернативных мер воздействия и профилактики, а также повышение правовой культуры и прозрачности контрольно-надзорной деятельности для укрепления доверия к праву.

Для цитирования в научных исследованиях

Бордакова А.Г. Криминологическая обусловленность и уголовно-правовые пределы криминализации деяний в сфере экономической деятельности // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 4А. С. 308-317.

Ключевые слова

Криминализация, экономические преступления, уголовно-правовые пределы, криминологическая обусловленность, баланс интересов.

Введение

Первый аспект, требующий основательного рассмотрения в контексте криминологической обусловленности экономических преступлений, связан с историческими и социальными факторами, повлиявшими на формирование представлений об общественно опасных деяниях в экономической сфере. Социально-экономическая структура общества постоянно претерпевала изменения под воздействием политических реформ, технологических скачков и глобальных кризисов, что и определяло развитие правовых норм, регулирующих хозяйственные отношения. Право всегда боролось со злоупотреблениями, но степень этой борьбы зависела от господствующей идеологии и уровня развития правосознания. Особую роль играли факторы, связанные с имущественным статусом участников экономического процесса, а также национальные и культурные традиции, которые порою выступали источником правовых обычаев и предшествующих законов [Нестерова, 2023]. В разные исторические периоды наблюдалось то усиление карательной репрессии в экономической сфере, то смягчение к ней отношения, поскольку на передний план выходили задачи стимулирования коммерческой, банковской и иной предпринимательской деятельности, что зачастую вступало в противоречие с необходимостью строго пресекать преступные посягательства [Иванов и др., 2022]. Менялась и роль государственного контроля: государство стремилось урегулировать финансовые потоки и защитить бюджет, однако слишком жесткие меры нередко приводили к тому, что к криминальной ответственности привлекались лица, формально нарушившие правила, но не причинившие реального ущерба. Размывание границ между истинными экономическими преступлениями и административными проступками порождало негативную правовую неопределенность и повышало напряженность в деловой среде. Государственный аппарат, со своей стороны, экспериментировал с новыми методами регулирования, в том числе с ужесточением санкций, чтобы увидеть, как это скажется на росте легального бизнеса и на общественной безопасности. Наиболее важной задачей оставалось определение тех пределов, за которые правовой запрет не должен выходить, чтобы не воспрепятствовать экономическому развитию и не формировать систему избыточной уголовно-правовой репрессии. Отсутствие баланса, в свою очередь, приводило к ситуации, когда криминализация становилась неэффективной и нехарактерной по духу для правовой системы.

Во втором плане, необходимо принимать во внимание междисциплинарный характер криминологии, где значительное место занимает анализ социальной и психологической природы экономической преступности. С одной стороны, экономические правонарушения могут основываться на глубинных мотивах личной выгоды, стремлении к обогащению за счет

обхода законных норм и гарантированных прав других лиц, а с другой — порождаться несовершенством правового регулирования и недостаточным уровнем правовой культуры в обществе [Колмыкова и др., 2023]. Опыт многих государств показывает, что избыточное ужесточение уголовной политики и расширение уголовно-правового запрета в сфере экономики нередко провоцирует рост теневых схем, искажает рыночные отношения и даже становится причиной коррумпированности контролирующих органов. Прямой карательный подход не всегда оказывается результативным, поскольку люди, занимающиеся предпринимательством, могут видеть в частом вмешательстве правоохранительной системы определенные риски для своей профессиональной деятельности. Отсюда возникает дилемма о том, как разграничить действительно опасные деяния от нарушений, имеющих формальный характер и считающихся скорее административными проступками [Смирнов, Старыгина, 2020]. Влияние оказывает и политико-правовой контекст: принятие законов, вводящих новые составы преступлений в сфере экономики, часто связывают с необходимостью выполнения международных обязательств, борьбы с коррупцией и отмыванием денег. Парадоксальным образом, такие меры, с одной стороны, способствуют более прозрачной работе финансовых институтов, а с другой — усложняют ведение бизнеса, так как бизнес-среда оказывается отягощена дополнительными ограничениями [Колмыкова и др., 2023]. Таким образом, в правотворческой практике необходимо искать баланс, ориентируясь на научно обоснованные критерии криминализации и стараясь не допустить чрезмерного расширения уголовно-правового поля, ведь неоправданная криминализация способна подрывать доверие к органам власти и тормозить экономический рост.

Материалы и методы исследования

Степень криминологической обусловленности экономических преступлений также во многом зависит от того, насколько юридические запреты соответствуют объективной реальности хозяйственных отношений. В сфере экономики существует множество правовых норм, предусматривающих не уголовную, а гражданско-правовую или административную ответственность, что позволяет гибко регулировать различные конфликтные ситуации [Клеймёнов, Рахманова, 2024]. В тех случаях, когда государство стремится обеспечить более жесткую охрану общественно значимых экономических интересов, прибегают к применению уголовной репрессии. Здесь признаки общественной опасности должны четко просматриваться, иначе велик риск размытия уголовной ответственности. Деятельность законодательных органов в части включения в Уголовный кодекс все новых составов экономических преступлений не должна быть слишком поспешной, так как важна оценка вероятных последствий такой практики. Искусственное наращивание числа составов способно создать иллюзию усиленной борьбы с нарушениями, однако может свести на нет предупредительный эффект, особенно если правоохранительные органы не располагают достаточными ресурсами. Кроме того, повышается риск избирательного и предвзятого применения норм, когда одних лиц привлекают к ответственности, а других фактически освобождают от нее под предлогом сложностей доказательства [Олейник, 2022]. При выработке стратегии криминализации следует учитывать научные данные о природе экономических правонарушений, особенностях механизмов экономической мотивации и криминогенных факторах, связанных с недобросовестным поведением. Существенное значение здесь имеет и социальный фон: безработица, неэффективное налогообложение, противоречивые правила лицензирования. Нарушения финансирования, а также пробелы в системе бухгалтерского учета ведут к

формированию серой зоны, из которой впоследствии возникают серьезные преступные схемы, связанные с уклонением от уплаты налогов, легализацией доходов, полученных незаконным путем, или несанкционированными финансовыми операциями [Клеймёнов, Рахманова, 2024].

Вопрос о пределах уголовно-правового запрета особенно важен в условиях быстро меняющейся экономической реальности. Технологический прогресс, новый формат электронных платежей, цифровая трансформация банковской деятельности и развитие криптовалютных операций расширяют поле для потенциальных криминальных действий, которые еще недавно не были предметом внимания правоприменительных органов [Шаблинская, 2020]. Отсутствие четкой регламентации криптосферы, например, порождает новые возможности для отмывания денег, финансирования незаконной деятельности и ухода от налогов, но одновременно открывает двери для развития инновационного сегмента финансового рынка. Поэтому законодатель встает перед дилеммой: вводить ли новые составы преступлений в отношении тех, кто использует криптовалюты и смарт-контракты без четкой правовой базы, или же сначала создать гибкие правовые механизмы регулирования, а уже потом применять уголовно-правовой инструмент [Мамытова, 2021]. Очевидно, что поспешная криминализация способна лишить экономику целого пласта нововведений, особенно когда деяния, совершенные в цифровой среде, формально можно подвести под уже существующие составы. Одновременно затягивание с законодательным урегулированием порождает серую зону и правовую неопределенность. В результате создаются условия для взяточничества, недобросовестного лоббирования и иных коррупционных проявлений, так как предприниматели и инвесторы, желающие легализовать свой бизнес, вынуждены действовать в непрозрачном правовом поле. Социально-правовой баланс, следовательно, требует системной оценки угрозы от инноваций и их ценности для общества. Если говорить об уголовно-правовых пределах, то они должны четко оговариваться как на уровне законотворчества, так и на уровне правоприменения [Шаблинская, 2020].

Результаты и обсуждение

Сложность состоит в том, что современные экономические отношения выходят за рамки национальных государств, принимая форму международной кооперации и глобальных финансовых потоков. Таким образом, преступления тоже приобретают транснациональный характер и требуют разработки согласованных международных подходов к их криминализации [Вакутин, 2021]. Эта тенденция наблюдается не только в сфере налоговых преступлений, но и в контексте борьбы с коррупцией, контрабандой и нарушениями авторского права. Международные организации, в том числе специализированные органы по борьбе с отмыванием денег и экономическими преступлениями, указывают на необходимость гармонизации уголовного законодательства разных государств, чтобы препятствовать "разрыву" между юрисдикциями и использовать возможности правовой помощи [Кужиков, 2020]. Однако слишком унифицированные подходы тоже могут создавать проблемы, если государства будут вынуждены вводить нормы, не соотносящиеся с их правовыми и культурными традициями. Справедливая и осознанная криминализация экономических деяний должна учитывать особенности локальных рынков и типологии преступлений, характерных для конкретных регионов. Диссонанс возникает, когда в национальное законодательство механически заимствуются иностранные правовые конструкции, не прошедшие проверку на местной юридической практике. В результате происходит разрыв между формальным текстом закона и реальным положением дел, что ведет к снижению авторитета правовой системы и

формирует пространство для коррупционного толкования норм. Если говорить о границах уголовно-правового регулирования, то оптимальным остается путь разработки универсальных принципов, но с сохранением возможности их гибкой адаптации к местным условиям [Кужиков, 2020].

При формировании политики, определяющей уголовно-правовой статус экономических деяний, необходимо учитывать общие тенденции развития законодательства. Принцип "*ultima ratio*", который подразумевает использование уголовного закона лишь в крайнем случае, должен действовать в полной мере [Зайцев, Нудель, 2021]. Экономическая сфера отличается высокой степенью подвижности, и любое неправильное решение может негативно сказаться на экономической активности населения. Не стоит забывать и о том, что экономические преступления нередко отличаются повышенной латентностью, так как финансовые схемы способны быть весьма изощренными, а доказательная база — сложной в сборе и оформлении. Но тот факт, что расследование такого рода дел трудно, еще не значит, что нужно прибегать к чрезмерно репрессивным законам. Криминологическая обусловленность должна основываться на реальной общественной опасности и на показателях причиненного ущерба. В то же время необходимо проводить грань между действиями, которые формально нарушают закон, но не содержат опасности для общества в целом, и деяниями, способными подорвать экономическую стабильность, привести к банкротствам предприятий и массовому обману граждан. Переходя к конкретным примерам, можно вспомнить случаи, когда чрезмерная криминализация банковских нарушений фактически отпугивала кредитные организации от внедрения новых финансовых услуг, из-за чего рынки недополучали необходимые продукты, а конкуренция падала [Шестаков, Павлицына, 2023]. Поэтому каждый новый законодательный акт, вводящий дополнительный состав преступления, должен быть выверен с точки зрения соразмерности санкций и эффективности иных, не уголовных способов воздействия.

Система правоприменения также играет колоссальную роль в определении границ уголовной ответственности в сфере экономики. Даже идеальный закон не работает, если на практике его толкуют разрозненно, злоупотребляют обвинительными трактовками и лишают участников экономического процесса возможности на защиту своих прав [Халиков, 2020]. Стандарты доказательств, процедурные гарантии и независимость суда критически важны для того, чтобы избежать правовых ошибок и репрессий по формальным признакам. К примеру, при расследовании налоговых преступлений необходимо точно определять умысел, характер схемы и степень вовлеченности обвиняемого в криминальные действия. Любая неопределенность в правоприменении способна породить деструктивные последствия для рынка, ведь предприниматели, опасаясь уголовного преследования, могут сворачивать законную деятельность или выводить активы в другие юрисдикции. Если же говорить о необходимости контроля, то он должен быть пропорционален масштабам совершаемых нарушений. Переходя к оценке криминологической обусловленности, мы видим, что реальные угрозы обществу проявляются тогда, когда нарушения приобретают систематический характер, затрагивают существенный круг прав участников оборота и наносят серьезный урон государственным интересам. Но если с помощью мер административного и гражданско-правового характера можно эффективно защитить нарушенные права, гражданско-правовая ответственность должна иметь приоритет. Тем самым уголовное право остается концентрированным на наиболее серьезных посягательствах, а не используется как универсальный инструмент воздействия, что стало бы признаком карательного угнетения экономической свободы.

Особое внимание в дискуссии о криминализации экономических действий нужно уделять вопросам коррупции, поскольку коррупционные факторы существенно искажают политику

уголовного преследования. Отсутствие прозрачности в процессе принятия решений о возбуждении уголовного дела, неодинаковое толкование норм относительно схожих ситуаций и другие проявления коррупционного давления наносят существенный урон не только экономике, но и социальной справедливости. Показатели статистики могут демонстрировать видимость эффективности борьбы, однако эта эффективность иллюзорна, если “закрываются глаза” на серьезные схемы и преследуются лишь те случаи, что удобны для отчетности или отвечают интересам отдельных групп [Колмыкова, Колмыкова, 2023]. С другой стороны, повышенная общественная настороженность по поводу экономических преступлений часто заставляет правоохранительные органы идти на крайние меры, чтобы укоротить поле для коррупционных сделок. Впрочем, оптимизация правовых процедур и развитие внутренних антикоррупционных механизмов могут стать важным элементом для четкого разграничения уголовно наказуемых деяний. При этом позитивный вклад оказывает и формирование антикоррупционных культурных установок в обществе, что, в свою очередь, влияет на восприятие гражданами и предпринимателями справедливости уголовной политики. Верно и то, что чем выше уровень доверия к судебным и правоохранительным органам, тем легче реализовать разумные уголовно-правовые меры.

Наряду с теоретическими подходами, практическая значимость криминализации экономических преступлений определяется тем, как конкретные нормы согласуются с общественными приоритетами и экономической заинтересованностью государства. Там, где существует явная опасность подрыва финансовой системы, массового мошенничества или легализации доходов преступного происхождения, государство априори стремится к ужесточению уголовно-правовых запретов. Вместе с тем грамотное правовое регулирование должно предусматривать и вариативные меры воздействия, включая штрафы, принудительные работы, запрет на занятие определенных должностей, а не только лишение свободы. Различные варианты санкций создают более гибкую систему, приближенную к сути правонарушения и учитывающую специфические обстоятельства дела. В любом случае центром внимания остается вопрос о том, как сформулировать соответствующие составы и санкции таким образом, чтобы они служили реальным сдерживающим фактором для преступной деятельности и при этом не парализовали хозяйственную инициативу. Общемировая практика демонстрирует, что большинство государств постоянно пересматривают экономические статьи в уголовном законодательстве, добавляя новые деяния или модифицируя признаки уже имеющихся, чтобы они отражали современные реалии. Но ключевой проблемой остается чрезмерная детализация норм, когда складывается впечатление, что любое отступление от правил приводит к уголовно-правовой ответственности [Шестак, Павлицына, 2023].

Формирование культуры правопослушного поведения в экономической сфере требует комплексных мер, выходящих за рамки самого уголовного закона. Профилактическая работа с предпринимателями, легко доступная правовая информация и достаточный уровень финансовой грамотности населения способны значительно снизить риск криминализации хозяйственных отношений. Правосудие, ориентированное на реабилитацию и исправление, в некоторых случаях эффективнее жестких репрессивных мер, ведь многие экономические правонарушители впервые оказываются в поле зрения правоохранительной системы и при определенных условиях могут возместить ущерб, выплатить штрафы или урегулировать конфликт с потерпевшими. Кроме того, гибкое применение мер воздействия снижает риск рецидива и способствует формированию ответственного поведения [Мирошниченко, 2023]. Законодатели и практики не всегда уделяют должное внимание социально-психологическим мотивам, которые лежат в основе экономических преступлений: чувство безнаказанности,

желание быстрой наживы, необходимость компенсировать финансовые потери в периоды кризисов и прочие. Понимание этих мотивов важно для выработки точечных мер профилактики. В свою очередь, представители бизнеса должны осознавать, что стабильность и предсказуемость правовой среды — это выгодно им самим. Именно поэтому юридическое сообщество настаивает на необходимости повышать юридическую грамотность и формировать в обществе общую нетерпимость к любым формам незаконного обогащения.

Заключение

Немаловажным остается и вопрос об общественном восприятии экономических преступлений, которые часть граждан может считать менее “опасными”, чем насильственные деяния. Действительно, такие преступления не всегда связаны с физическим вредом, но способны вызывать необратимые последствия для общества и государства. К примеру, мошенничество в сфере кредитования может приводить к коллапсу финансовых учреждений, что ощутимо ударяет по вкладчикам и рядовым гражданам. Незаконное обналичивание крупных сумм и “серые” схемы трансфера капитала подрывают устойчивость банковского сектора и доверие иностранного бизнеса, сдерживая инвестиции. Появляется эффект “лавины”: один крупный скандал провоцирует кризис в финансовой сфере, за которым следуют дополнительные ограничения и силовое давление на предпринимателей. Таким образом, криминализация экономических деяний — это не просто формальное включение их в уголовный кодекс, а комплексное явление, предполагающее детальную оценку баланса интересов. Искажение этого баланса влечет правовую и социальную дезорганизацию, когда одни субъекты становятся жертвами необоснованного преследования, а другие избегают ответственности благодаря коррупции и правовым лазейкам. В конечном счете, проблема связана не только с ограничением свободы, но и с порождением негативного отношения к праву как к механизму регулирования.

Подводя итог размышлениям о криминологической обусловленности и уголовно-правовых пределах криминализации деяний в сфере экономической деятельности, можно видеть, что главная задача законодателей и правоприменителей — поддерживать баланс между защитой общественных интересов и обеспечением свободы экономической инициативы. История учит нас, что чрезмерная карательность не только не решает проблемы преступности, но и может закреплять коррупционные практики, обесценивать справедливость и создавать препятствия для развития бизнеса. С другой стороны, отсутствие четких уголовно-правовых запретов порождает безнаказанность, рост мошенничества, непрозрачности и теневой экономики. Именно поэтому при анализе вопроса о криминализации каждая новая норма должна основываться на научно выверенных критериях, учитывать степень общественной опасности деяния, масштабы ущерба и возможности применения альтернативных санкций. Сквозным принципом здесь служит соразмерность, предполагающая, что уголовное наказание должно быть адекватным по отношению к совершенному деянию, а законодательство — логичным, системным и понятным для всех участников рынка. В конечном итоге, оптимальная модель уголовно-правового регулирования экономической сферы невозможна без развития общеправовой культуры, повышения уровня правосознания и прозрачности государственных институтов, отвечающих за контроль и надзор в бизнес-среде. Такая модель способна укрепить доверие общества к праву, обеспечить эффективность борьбы с экономическими преступлениями и одновременно сохранить благоприятные условия для предпринимателей, которые хотят честно работать, создавать новые товары, оказывать услуги и укреплять экономический фундамент страны.

Библиография

1. Клеймёнов И. М., Рахманова Е. Н. Уголовно-правовое реагирование на преступления в сфере экономической деятельности // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2024. Т. 21. № 2. С. 69-77.
2. Кужиков В. Н. Особенности противодействия экономической преступности с учетом новых уголовно-правовых подходов // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 4. С. 106-108.
3. Иванов М. Г., Иванова О. М., Иванов Д. А., Калиниченко А. И. Социально-правовые и криминологические предпосылки унификации уголовного законодательства о преступлениях экономической направленности // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 2 (48). С. 119-124.
4. Зайцев О. А., Нудель С. Л. Уголовно-правовая ситуация в области обеспечения экономической безопасности: состояние и перспективы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 42. С. 34-49.
5. Олейник Д. Г. Криминообразующие признаки в составах преступлений экономического уголовного права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 3-3 (66). С. 69-71.
6. Халиков А. Н. Проблемы криминализации экономической деятельности в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2020. № 4 (47). С. 83-88.
7. Смирнов М. А., Старыгина П. С. Криминологические вопросы ответственности за экономические преступления // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2020. Т. 6. № 1 (21). С. 96-103.
8. Вакутин А. А. Девиантологический и криминологический подходы к экономическим преступлениям // Закон и право. 2021. № 12. С. 128-129.
9. Шаблинская Д. В. Декриминализация преступлений как уголовно-правовой инструмент воздействия на экономические отношения // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2020. № 13. С. 261-267.
10. Колмыкова Т. С., Ковалев П. П., Колмыкова А. Э. Криминализация экономической деятельности как деструктивный фактор социально-экономического развития // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 2 (95). С. 85-92.
11. Мирошниченко А. Ю. Причинный комплекс организованных форм экономической преступности // Юрист - Правовед. 2023. № 4 (107). С. 150-155.
12. Колмыкова Т. С., Колмыкова А. Э. Исследование современных проявлений криминализации в сфере финансово-экономических отношений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13. № 1. С. 146-157.
13. Шестак В. А., Павлицына А. Н. Типология преступлений в сфере экономической деятельности в уголовном законодательстве Дании // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 4 (42). С. 71-77.
14. Нестерова С. С. Криминологические аспекты экономической преступности // Евразийский юридический журнал. 2023. № 6 (181). С. 384-386.
15. Мамытова А. Б. К вопросу об организованной экономической преступности (теоретический аспект) // Право и государство: теория и практика. 2021. № 6 (198). С. 91-93.

Criminological Justification and Criminal-Law Limits of Criminalization in Economic Activity

Anna G. Bordakova

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Combating Economic Crimes,
Samara State University of Economics,
443090, 141, Sovetskoy Armii str., Samara, Russian Federation;
e-mail: ansan12263@mail.ru

Abstract

The article presents a comprehensive analysis of the criminological justification and criminal-law limits of criminalization in economic activity. The study identifies historical, social, and political

factors influencing the formation of criminal prohibitions in the economic sphere, highlighting the variability of approaches—from strengthening repressive measures to their mitigation—depending on economic development objectives. Particular attention is paid to the contradiction between the need to protect public interests and the risks of overcriminalization, which may stifle entrepreneurial initiative and create legal uncertainty. The author employs an interdisciplinary approach, integrating criminological analysis of socio-psychological motives for economic crimes (personal gain, circumvention of regulations) with an assessment of shortcomings in legal regulation. The study examines how the degree of criminological justification depends on the alignment of legal prohibitions with the realities of economic relations and the effectiveness of alternative forms of liability (administrative, civil). The dangers of artificially expanding criminal offenses without evaluating consequences—leading to diluted responsibility and selective enforcement—are emphasized. The findings highlight challenges posed by economic globalization and emerging technologies (cryptocurrencies, digital payments), which expand opportunities for potentially criminal acts and necessitate balanced legislative responses. The principle of *ultima ratio* (criminal law as a last resort) is substantiated, along with the need to clearly distinguish socially dangerous acts from formal violations. The discussion focuses on systemic issues: the imbalance between international harmonization and national specifics, risks of excessive legal detail, corruption factors in enforcement, and the latent nature of economic crimes. The conclusion stresses the critical importance of maintaining a balance between protecting significant public interests (financial stability, anti-corruption, anti-money laundering) and ensuring freedom of economic initiative. Key conditions for effective and fair criminalization include evidence-based assessment of social harm, proportionality of sanctions, development of alternative preventive measures, and enhancing legal culture and transparency in regulatory oversight to strengthen trust in law.

For citation

Bordakova A.G. (2025) *Kriminologicheskaya obuslovlennost i ugovorno-pravovye predely kriminalizatsii deyanii v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti* [Criminological Justification and Criminal-Law Limits of Criminalization in Economic Activity]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (4A), pp. 308-317.

Keywords

Criminalization, economic crimes, criminal-law limits, criminological justification, balance of interests.

References

1. Kleimenov I. M., Rakhmanova E. N. Criminal law response to crimes in the sphere of economic activity // *Bulletin of Omsk University. Series: Law*. 2024. Vol. 21. No. 2. pp. 69-77.
2. Kuzhikov V. N. Features of countering economic crime taking into account new criminal law approaches // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020. No. 4. pp. 106-108.
3. Ivanov M. G., Ivanova O. M., Ivanov D. A., Kalinichenko A. I. Socio-legal and criminological prerequisites for the unification of criminal legislation on economic crimes // *Bulletin of the Russian University of Cooperation*. 2022. No. 2 (48). pp. 119-124.
4. Zaitsev O. A., Nudel S. L. The criminal law situation in the field of economic security: state and prospects // *Bulletin of Tomsk State University. Right*. 2021. No. 42. pp. 34-49.
5. Oleinik D. G. Criminalizing signs in the composition of crimes of economic criminal law // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2022. № 3-3 (66). pp. 69-71.
6. Khalikov A. N. Problems of criminalization of economic activity in the Russian Federation // *Eurasian Advocacy*. 2020. No. 4 (47). pp. 83-88.

7. Smirnov M. A., Starygina P. S. Criminological issues of responsibility for economic crimes // Bulletin of the Mari State University. Series: Historical Sciences. Legal sciences. 2020. Vol. 6. No. 1 (21). pp. 96-103.
8. Vakutin A. A. Deviantological and criminological approaches to economic crimes // Law and Pravo. 2021. No. 12. pp. 128-129.
9. Shablinskaya D. V. Decriminalization of crimes as a criminal law instrument of influence on economic relations // Problems of strengthening law and order: science, practice, trends. 2020. No. 13. pp. 261-267.
10. Kolmykova T. S., Kovalev P. P., Kolmykova A. E. Criminalization of economic activity as a destructive factor of socio-economic development // Bulletin of the North Caucasus Federal University. 2023. No. 2 (95). pp. 85-92.
11. Miroshnichenko A. Y. Causal complex of organized forms of economic crime // Jurist-Pravoved. 2023. No. 4 (107). pp. 150-155.
12. Kolmykova T. S., Kolmykova A. E. Investigation of modern manifestations of criminalization in the sphere of financial and economic relations // Proceedings of the Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management. 2023. Vol. 13. No. 1. pp. 146-157.
13. Shestak V. A., Pavlitsyna A. N. Typology of crimes in the sphere of economic activity in the criminal legislation of Denmark // Investigation of crimes: problems and solutions. 2023. No. 4 (42). pp. 71-77.
14. Nesterova S. S. Criminological aspects of economic crime // The Eurasian Law Journal. 2023. No. 6 (181). pp. 384-386.
15. Mamytova A. B. On the issue of organized economic crime (theoretical aspect) // Law and the State: theory and practice. 2021. No. 6 (198). pp. 91-93.